

Научная статья

УДК 340

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-1-202-213>

НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ИСТОРИИ ВИГИЛАНТИЗМА

Вячеслав Станиславович Харитонов

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России),
117638, Россия, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1

slava8800b@yandex.ru

Аннотация

В настоящей статье рассматривается историография исследований вигилантизма – объективно противоправной деятельности граждан и организаций в целях самозащиты своих прав – в XIX и XX вв. Автор, анализируя при помощи общенаучных методов исследования отечественные и зарубежные социологические и криминологические изыскания, резюмирует, что к вигилантизму в них причисляется весьма разнообразный спектр насильственных действий, начиная от гражданских арестов до борьбы сторон в условиях гражданских войн, а также подчеркивает актуальность дальнейших исследований современного развития вигилантизма как в России, так и за рубежом.

Ключевые слова: вигилантизм; история развития вигилантизма; линчевание; самосуд; правосудие; самозащита прав.

Для цитирования: Харитонов В. С. Научные подходы к исследованию истории вигилантизма // Вестник Российской правовой академии. 2024. № 1. С. 202–213. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-1-202-213>

Research Article

SCIENTIFIC APPROACHES TO THE STUDY OF THE HISTORY OF VIGILANTISM

Vyacheslav S. Kharitonov

All-Russian State University of Justice, 2, Bldg. 1 Azovskaia St.,
Moscow, 117638, Russia
slava8800b@yandex.ru

Abstract

This article follows the historiography of studies of vigilantism – the objectively illegal activities of citizens and organizations in order to protect their rights in the 19th and 20th centuries. The author of the study, analyzing with the help of public and private scientific studies, domestic and foreign sociological and criminological studies, summarizes that they include a very wide range of violent actions in vigilantism, and therefore there are requirements for the involvement of parties in wars, as well as there are requirements for the relevance of research. modern development of vigilantism both in Russia and abroad.

Keywords: vigilantism; history of the development of veganism; lynching; lynching; justice; self-defense of law.

For citation: *Kharitonov V. S. Scientific Approaches to the Study of the History of Vigilantism. Herald of the Russian Law Academy, 2024, no. 1, pp. 202–213. (In Russ.)* <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-1-202-213>

Введение

В рамках устоявшихся политико-правовых воззрений на законность принято считать, опираясь на вебериянскую традицию, что государство является ключевым субъектом обеспечения безопасности и правопорядка. В российском законодательстве этот постулат нормативно закрепляется в ст. 2 Федерального закона «О безопасности» [1].

При всем том, что роль граждан и организаций в обеспечении безопасности также отмечена нормами указанного Закона (ч. 3 ст. 2), особое значение государственных органов и должностных лиц можно презюмировать также из общего анализа российского законодательства.

Вместе с тем наравне с государственным принуждением, на протяжении, по крайней мере, новейшей эпохи развития человечества (XVIII в. – н.в.) можно об-

наружить свидетельства осуществления теми или иными общественными группами мер самозащиты своих интересов, которые, неизбежно оспаривая монополию государства на насилие, вместе с тем далеко не всегда и не в полной мере противоречат официально провозглашенным целям законности.

В зарубежных науках об обществе данное явление известно как вигилантизм (*vigilantism*), консолидированное определение которого можно обозначить как «взятие закона в свои руки» (*taking the law into own hands*), как коллективное применение или угроза внеправового насилия в ответ на предполагаемое преступное деяние или опасность его совершения [2, р. 31].

В различных социологических и криминологических исследованиях, равно отечественных и зарубежных, к вигилантизму причисляется весьма разнообразный спектр насильственных действий, начиная от гражданских арестов до борьбы сторон в условиях гражданских войн.

1. Исследование генезиса вигилантизма американскими учеными, юристами и политиками

За последние 200 лет, можно наблюдать наиболее широкое распространение вигилантизма, в первую очередь, в США, особенно в период быстрого расширения их территории в XIX в., хотя зарубежными историками отмечается значительно более широкая география данного явления, например, распространяя ее на территорию Британии, Ирландии, страны Ближнего Востока, Юго-восточной Азии, Латинской Америки [3, р. 19–20].

В связи с этим рассмотрение историографии исследования вигилантизма наиболее результативно возможно именно на почве американских общественных наук, в которых вигилантизм подвергся наибольшей глубине научного изучения.

Как уже было сказано, ключевой проблемой правовой оценки вигилантизма является противоречие между его объективно противоправной формой проявления (степень жестокости, присущая ему системность, организованность и устойчивость) и конечными целями, которые, как правило, направлены на защиту собственных законных прав или даже основ конституционного строя и общественной безопасности.

Сообразно этому противоречию в американской науке исторически можно констатировать наличие про- и анти-вигилантских направлений развития научной мысли в зависимости от их подхода к оценке деятельности вигилантов.

Границы возникновения первого можно условно определить от момента возникновения более-менее стабильной американской исторической науки и до 1880-х гг.

География работ в это время носила краевой, в лучшем случае – региональный, характер.

При этом можно отметить практически полное одобрение вигилантизма, практическая полезность которого доказывалась и подчеркивалась широким кругом историков и публицистов.

Например, видный американский историк Техаса Хьюберт Хоув Бэнкрофт (*Hubert Howe Bancroft*) утверждал, что вигилантизм стал «одной из крупнейших моральных революций, которые когда-либо видел мир [4].

Вместе с научными авторитетами аналогичного мнения придерживалась популярная пресса того времени: «Мир, порядок и процветание – вот результаты деятельности вигилантов; и, покидая читателя, автор хотел бы поблагодарить здравый смысл общества за целесообразность поддержания в готовности к эффективным действиям в случае необходимости единственной организации, способной справиться с разгулом беззакония, которое всегда в большей или меньшей степени присутствует в шахтерских поселках», – так описывал деятельность вигилантов Монтаны Томас Джосайя Димсдейл (*Thomas Josiah Dimsdale*), редактор крупнейшей газеты штата Монтана «*Montana Post*» [5, p. 226].

Единодушие в оценках вигилантизма имеет под собой вполне очевидное основание: в ту эпоху государственность США еще не достигла достаточной степени централизации, когда государственная монополия на насилие начинает восприниматься обществом как единственно возможная и неоспоримая форма осуществления правосудия.

Так, при рассмотрении комплекса причин возникновения вигилантизма в последующих западных исследованиях практически всегда отмечается, что он был реакцией на чрезвычайно высокий уровень преступности, общей неэффективности и коррумпированности власти на новых неосвоенных территориях США [6, p. 35].

«Против такой манеры правления, – отмечал американский писатель Эммерсон Хоу, – вскоре возникли организации законопослушных и любящих справедливость людей, и они взяли закон в свои суровые руки. Исполнительные служители закона, шерифы и констебли, объединились в союз, чтобы убивать и конфисковывать; и против них новое учреждение подлинного закона начало войну, выступив в роли фактического правительства, и открыто называли себя «вигилантами» [7, p. 77].

Можно утверждать, что даже в начале XX в. положительное общественное восприятие вигилантизма находило значительную поддержку со стороны представителей науки и широкой общественности.

Глава Исторического общества штата Айова (*State Historical Society of Iowa*), один из пионеров американской исторической науки в области исследования общественных движений Бенджамин Ф. Шамбо (*Benjamin F. Shambaugh*) в 1902 г. описывал вигилантские движения как «фонтан того духа западной демократии, который пронизывал социальную и политическую жизнь Америки в течение 19 века» [8, p. 278].

Вместе с тем та же слабость государственных институтов на удаленных территориях США неизбежно приводила к тому, что вигилантизм почти повсеместно приобретал характер крайне жестоких и зачастую необоснованных расправ, выходя даже за размытые пределы законности, трактуемой в категориях обычного права, особенно, когда речь заходит о так называемых «судах Линча».

В связи с этим, примерно с 80-х гг. XIX в. начинают появляться и резко критические оценки «народного правосудия».

Так, один из первых фундаментальных критиков вигилантизма философ Джосайя Ройс (*Josiah Royce*) оценивал его как «симптом предательской народной беспечности» или даже как «жестокое деморализующее... безусловное зло» [9].

Сами вигиланты, как правило, не отрицали жестокость характера своих действий, но оправдывали его вынужденностью и состоянием криминогенной обстановки.

Например, американский путешественник, предприниматель и историк Наталиэль Питт Лэнгфорд (*Nathaniel Pitt Langford*), сам будучи активным вигилантом, отмечал, что у критиков вигилантизма помимо претензий «не хватило пронизательности предложить более мягкую или действенную замену [линчеванию. – Прим. авт.], – хотя извинения и оправдания убийц [жертв вигилантов. – Прим. авт.] были многочисленными и настойчивыми», что, по его мнению, обесценивает их критику как неконструктивную [10, р. 447–448].

Решительная критика вигилантов исходила также от представителей профсоюзного движения, которое на протяжении всей истории США страдало от негосударственного террора проводимого бизнес-сообществом в союзе с коррумпированными властями на местах.

Так, признавая достижения вигилантов в обуздании преступности, известный деятель американского профсоюзного движения Изабель Уолкер Соул (*Isabel Walker Soul*) констатировала: «Слово «вигилантизм» больше не имеет никакой честной связи с законом и порядком. Со времен золотой лихорадки на передний план движения за сохранение и расширение демократических прав вышел новый тип организации [профсоюзы. – Прим. авт.]» [11, р. 10].

В значительной, но не определяющей степени вигилантизм отрицался и юридическим сообществом США, которое не признавало самой правомерности силовой самозащиты права.

Например, бывший спикер Сената штата Массачусетс, генеральный прокурор того же штата, известный юрист Альберт Пилсбери (*Albert E. Pillsbury*) отмечал, что «вероятно, большинство государственных деятелей и конституционных юристов «под влиянием некой абстрактной теории отношений между государственным и национальным правительствами», как сказал однажды в Верховном суде господин судья Брэдли, склонится к отрицательному ответу на этот вопрос» [12, р. 707].

Таким образом, в период до 10-х–30-х гг. прошлого века исследование вигилантизма происходило в контексте проблематики расового насилия и линчевания, на примерах расправ над чернокожим населением США, либо в биографических и регионально-исторических работах [13, р. 34–48].

Так, типичная структура публикаций статейного типа, по сути, сводилась к реакции исследователя на текущие тенденции и события, чаще всего в виде предложений по совершенствованию уголовно-правового регулирования на том или ином уровне власти, обзора судебной практики в том или ином штате.

2. История исследования криминологического аспекта вигилантизма

Из анализа публикаций следует, что интерес к комплексным исследованиям по тематике расового насилия был связан с более активной реакцией американского государства в ответ на его серьезный рост с начала 20-х гг., выразившейся, в частности, в нескольких неудачных попытках криминализации линчевания (например, законопроекты конгрессмена Леонида Дайера (*Dyer Anti-Lynching Bill*, 1918), сенаторов Эдварда Костигана и Роберта Вагнера (*Costigan-Wagner Bill*, 1932).

Тем не менее исследование криминологических факторов вигилантской активности можно обнаружить и в публикациях конца XIX – начала XX вв. (чаще всего на примерах неэффективности органов правопорядка и роста преступности).

Одним из первых и наиболее полных на момент издания исследований феномена линчевания в США с криминологических позиций является работа социолога Джеймса Катлера, которая демонстрирует исключительный характер распространения вигилантизма именно в США [14].

Вместе с тем параллельно с этим американская наука достаточно активно исследовала проблематику коллективного действия, особенно с позиций психологии.

Например, достаточно знаковой работой в этом отношении является монография Дина Еверета, социального психолога в которой также затрагивались отдельные аспекты психологического склада вигилантов [15].

В свою очередь, исследование тематики бессудных расправ в американской юридической науке практически не подвергалась системному изучению.

Одной из первых, если не первой работой в этом отношении является монография Джеймса Чедборна, которая носила специально-юридический характер.

В ней были обозначены причины вигилантского насилия, проанализированы данные правозащитных организаций по статистике жертв, обобщена практика законодателя и правоприменителя, сформулированы предложения по совершенствованию государственной политики по противодействию линчеванию, его пенализации [16].

Автор свидетельствовал, что «характерной особенностью растущего объема литературы о самосудах и насилиях толпы является лишь отрывочное рассмотрение правовых аспектов проблемы. Основной акцент был сделан на социальных, экономических и психологических факторах, связанных с этими преступлениями против организованного общества» [16, VII].

В свою очередь, одной из первых работ, содержащих в себе криминологический аспект вигилантизма, можно считать работу доктора Артура Рапера (*Arthur F. Raper*) [17], который, помимо прочего, участвовал и в законопроектной работе, направленной на криминализацию линчевания.

Так, указанная публикация, помимо традиционного обзора географии явления, также освещает некоторые аспекты виктимизации (например, проживание в малонаселенной местности как фактор виктимизации при вигилантизме), экономические причины явления (в период экономического кризиса, как правило, фиксировался аномальный рост линчеваний).

Также на примере обширного статистического наблюдения было опровергнуто мнение об исключительно «южной» географии явления [17, р. 39].

Важнейшее значение этой работы, по нашему мнению, представляет вывод автора о том, что линчевание, будучи одним из проявлений вигилантизма, является реакцией доминирующей экономической группы (белого населения) на попытки чернокожего населения улучшить свое экономическое положение в равной конкурентной борьбе за ресурсы, ведь, как уже было сказано, вигилантизм трактуется в теории социологии и политологии именно как попытка насильственным образом обезопасить свой законный статус и интересы.

Таким образом, работы Катлера, Рапера и Чедборна, во многом послужили своеобразным базисом для дальнейшей разработки проблематики вигилантизма как специфического криминогенного феномена и самосудных расправ как его частного проявления.

3. Отдельные аспекты периодизации и направления исследования вигилантизма

Крайне полезной можно считать историографическую монографию Джона Коуи, которая охватывает свидетельства вигилантской активности за период с середины XIX в. и до момента ее издания в 1957 г.

Сборник составлен из воспоминаний непосредственных очевидцев, включая самих вигилантов, и дает детализированное представление о бытовом восприятии вигилантизма, особенностях структуры формирований и организации квазисудебных процессов вигилантов.

При этом автор фактически оправдывает вигилантов, апеллируя к внешней схожести государственного и вигилантского правосудия [18, р. 8–9].

Вигиланты как указывает автор, путем импровизации установили правила поведения, которые позже были легитимизированы официальным законодателем.

Вместе с тем, по мнению автора, «самосуд слишком часто несет на себе отпечаток политической мотивации или личных амбиций... В гораздо большей степени, чем обычные суды, вигиланты выбирают слабых, ничтожных, непопулярных, людей, наименее способных к сопротивлению или возмездию» [18, р. 17].

Период 1940-х–1960-х гг. характеризовался сотрудничеством между вигилантами и спецслужбами США, которые использовали их для преследования левых политических сил, хотя открытое обсуждение этой проблемы стало возможно лишь после парламентского расследования противозаконной деятельности ФБР комиссией сенатора США Фрэнка Черча [19].

На этом фоне в научном сообществе обрела популярность тематика такого взаимодействия, причем не только в США, но за рубежом.

Исследование указанного вопроса проходило в двух направлениях: использования вигилантов государственными службами, с другой стороны, как формы частной правоохраны.

Первое нашло освещение в работах Алана Теохариса, известного американского историка спецслужб [20].

Относительно второго направления исследователи Гэрри Т. Маркс и Дэйв Арчер (*Garry T. Marx, Dane Archer*) писали в 1974 г., что о таких «патрульных группах» известно сравнительно мало, за исключением отдельных журналистских исследований [21, р. 130].

Нужно отметить, что обобщение географии и криминальной активности групп самообороны не вполне завершено и в настоящее время.

В 70-е же деятельность вооруженных групп самозащиты, получила подробное освещение в работах Ричарда М. Брауна. Они в дальнейшем будут целиком посвящены вигилантизму, как самостоятельному предмету исследования и обретут широкую известность [22].

Таким образом, в конце 60-х – начале 70-х прошлого века вигилантизм как предмет исследования обособливается внутри тематики политического насилия.

Особо необходимо отметить коллективную монографию под редакцией профессоров Питера Седерберга (*Peter Sederberg*) и Йона Розенбаума (*Jon Rosenbaum*), в которой впервые были собраны исследования, охватившие историю, причины, особенности структуры и субъектного состава вигилантских формирований, их региональную специфику.

Так, указанными авторами было сформулировано «классическое» (и одно из наиболее распространенных в настоящее время) определений вигилантизма как защиты существующего порядка людьми, ассоциирующими себя с ним, но прибегающим к средствам, которые нарушают формальные границы поведения, определенные таким порядком [21, р. 4].

В работе были впервые классифицированы виды вигилантизма и их отличительные особенности, а также предпринята попытка сравнительного анализа его проявлений в США и других регионах мира.

Данная работа определила направления исследования вигилантизма на следующие десятилетия.

Например, тематика расово-направленного вигилантизма в Южной Африке, затронутого соавторами Седерберга и Розенбаума, впоследствии получила освещение в работах Кристофера Саундерса [23], Майкла Флейшера [24], Ларса Бурра [25], Дэвида Праттена [26] и др.

История вигилантизма, в свете новых концептуальных изысканий, также подвергалась новому осмыслению.

Как пишет Роджер Лэйн (*Roger Lane*), «[к помощи вигилантов] прибегали даже там, где закон был твердо установлен. А созревающая идеология практики основывалась на удобной гибкой вере в народный суверенитет – идею о том, что поскольку закон в конечном счете исходит от большинства, правосудие может вернуться непосредственно народом» [27, р. 2].

Исследование истории вигилантизма также продолжалось такими учеными как Роберт Блю (*Robert W. Blew*) [28], Дэвид Боденхаммер (*David J. Bodenhamer*) [29] и др.

К тренду исследования этого явления присоединяются также и ученые за пределами США.

Например, исследованием силовой самозащиты прав в регионе британских островов посвящены соответствующие публикации Крейга Литтла и Кристофера Шеффилда [30], Ричарда Неда Лебау [31] и др.

Определенная часть западных исследований посвящалась и вигилантизму в России.

Так, еще в 1980-х гг. отдельные исследователи характеризовали деятельность народных дружин в СССР как узаконенный вигилантизм, например, Дэвид Ковалевски (*David Kowalewski*), по мнению которого дружинников использовали для разгона протестных акций в качестве вспомогательных сил милиции [32].

В настоящее время зарубежные публикации в основном посвящены вигилантизму в России на почве ксенофобии (антимигрантских настроений, в частности) и гомофобии.

Исключением в этом ряду является публикация Рашида Габдулхакова, которая затрагивает практически все крупные вигилантские движения последних 30 лет.

Вкупе с этим, указанным автором поднимается проблема преследования в сети Интернет, которое, по его мнению, является «цифровым вигилантизмом».

Как указывает автор, технологические достижения позволяют гражданам брать «полицейские» и «шпионские» обязанности в свои руки), тем самым превращаясь в сыщиков, действуя как в собственных интересах так и в качестве добровольных информаторов государства [33, р. 316].

Заключение

Таким образом, массив накопленных зарубежной наукой данных по проблематике вигилантизма отличается междисциплинарным характером и почти двухвековой историей исследований.

Актуальность и своевременность таких исследований не вызывает сомнений и требует пристального внимания как со стороны ученых-юристов, так и специалистов из других отраслей научных знаний.

Зарубежной наукой уже к середине XX в. были получены данные, достаточные для криминологической характеристики вигилантизма исследуемого периода, его детерминанты были обобщены с учетом региональной специфики.

Утилитарная направленность большинства исследований компенсируется комплексностью обобщенных данных, что дало толчок для перехода от чисто эмпирических исследований к работам концептуального характера.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ // СПС «Консультант-Плюс».
2. *Haas N. E.* Public Support for Vigilantism: Doctoral Thesis. Leiden University, 2010.
3. *Berg M., Wendt S.* Globalizing Lynching History: Vigilantism and Extralegal Punishment from an International Perspective. New York : Palgrave Macmillan, 2011.
4. *Bancroft H. H.* Popular Tribunals. Vol. 2. San Francisco : History Company, 1883.
5. *Dimsdale T. H.* The Vigilantes of Montana. Or, Popular Justice in the Rocky Mountains: Being a Correct and Impartial Narrative of the Chase, Trial, Capture, and Execution of Henry Plummer's Road Agent Band, Together with Accounts of the Lives and Crimes of Many of the Robbers and Desperados, the Whole Being Interspersed with Sketches of Life in the Mining Camps of the "Far West". Virginia City, M.T. : D. W. Tilton & Company, 1866.
6. *Wilke A. M.* Essays on Politics of Maintaining Order: Doctoral Thesis. Columbia University, 2021.
7. *Hough E.* The Story of the Outlaw: A Study of the Western Desperado, with Historical Narratives of Famous Outlaws; the Stories of Noted Border Wars; Vigilante Movements and Armed Conflicts on the Frontier. New York : A. L. Burt Co., 1907.
8. *Shambaugh B. F.* History of the Constitutions of Iowa. Des Moines. 1902.
9. *McDermott J. J.* The Basic Writings of Josiah Royce. Vol. I: Culture, Philosophy, and Religion. New York : Fordham University Press, 2019.

10. *Langford N. P.* Vigilante Days and Ways: The Pioneers of the Rockies, the Makers and Making of Montana, Idaho, Oregon, Washington, and Wyoming. New York : Merrill, 1893.
11. *Soule I. W.* Vigilantes Hide behind the Flag. New York : International Labor Defense, 1937.
12. *Pillsbury A. E.* A Brief Inquiry into a Federal Remedy for Lynching // Harvard Law Review. 1902. Vol. 15 (9).
13. *Clark T. D.* The People, William Goebel, and the Kentucky Railroads // Journal of Southern History. 1939. Vol. 5.
14. *Cutler J. E.* Lynch-Law: An Investigation into the History of Lynching in the United States. New York : Longmans, Green and Co., 1905.
15. *Everett D. M.* The Behavior of Crowds : A Psychological Study. New York : Harper & Brothers, 1920.
16. *Chadbourn J. H.* Lynching and the Law. The Lawbook Exchange. Chapel Hill : University of North Carolina Press, 1933.
17. *Raper A. F.* The Tragedy of Lynching. Chapel Hill : The University of North Carolina Press, 1933.
18. *Caughey J. W.* Their Majesties, the Mob. Chicago : University of Chicago Press, 1960.
19. Intelligence Activities and the Rights of Americans – Church Committee final report. II. US Senate Select Committee on Intelligence. United States Senate. 1976.
20. *Theoharis A. G.* The FBI and the American Legion Contact Program, 1940–1966 // Political Science Quarterly. 1985. Vol. 100.
21. *Marx G. T., Archer D.* Community Police Patrols and Vigilantism // Vigilante Politics / Ed. by H. J. Rosenbaum, P. G. Sederberg. Philadelphia : University of Pennsylvania Press, 1976.
22. *Brown R. M.* No Duty to Retreat: Violence and Values in American History and Society. New York : Oxford University Press, 1991.
23. *Saunders C. C.* Lynching: The Southern African Case // Globalizing Lynching History: Vigilantism and Extralegal Punishment from an International Perspective / Ed. by M. Berg, S. Wendt. New York : Palgrave Macmillan, 2011.
24. *Fleisher M. L.* Sungusungu: State-Sponsored Village Vigilante Groups Among the Kuria of Tanzania // Africa: The Journal of the International African Institute. 2000. Vol. 70.
25. *Buur L.* Democracy & its Discontents: Vigilantism, Sovereignty & Human Rights in South Africa // Review of African Political Economy. 2008. Vol. 35.
26. *Pratten D.* The Thief Eats His Shame: Practice and Power in Nigerian Vigilantism // Africa: The Journal of the International African Institute. 2008. Vol. 78.
27. *Lane R.* Criminal Violence in America: The First Hundred Years // Annals of the American Academy of Political and Social Science. 1976. Vol. 423 (1).
28. *Blew R. W.* Vigilantism in Los Angeles, 1835–1874 // Southern California Quarterly. 1972. Vol. 54 (1).
29. *Bodenhamer D. J.* Law and Disorder on the Early Frontier: Marion County, Indiana, 1823–1850 // Western Historical Quarterly. 1979. Vol. 10 (3).
30. *Little C. B., Sheffield C. P.* Frontiers and Criminal Justice: English Private Prosecution Societies and American Vigilantism in the Eighteenth and Nineteenth Centuries // American Sociological Review. 1983. Vol. 48 (6).
31. *Lebow R. N.* Vigilantism in Northern Ireland // Vigilante Politics / Ed. by H. J. Rosenbaum, P. G. Sederberg. Philadelphia : University of Pennsylvania Press, 1976.

32. *Kowalewski D.* Establishment Vigilantism and Political Dissent // *Armed Forces & Society*. 1982. Vol. 9 (1).

33. *Gabdulhakov R.* Citizen-Led Justice in Post-Communist Russia: From Comrades' Courts to Dotcomrade Vigilantism // *Surveillance & Society*. 2018. Vol. 16.

References

1. Federal Law of 28 December 2010 No. 390-FZ (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
2. *Haas N. E.* Public Support for Vigilantism: Doctoral Thesis. Leiden University, 2010.
3. *Berg M., Wendt S.* Globalizing Lynching History: Vigilantism and Extralegal Punishment from an International Perspective. New York: Palgrave Macmillan, 2011.
4. *Bancroft H. H.* Popular Tribunals. Vol. 2. San Francisco: History Company, 1883.
5. *Dimsdale T. H.* The Vigilantes of Montana. Or, Popular Justice in the Rocky Mountains: Being a Correct and Impartial Narrative of the Chase, Trial, Capture, and Execution of Henry Plummer's Road Agent Band, Together with Accounts of the Lives and Crimes of Many of the Robbers and Desperados, the Whole Being Interspersed with Sketches of Life in the Mining Camps of the "Far West". Virginia City, M.T.: D. W. Tilton & Company, 1866.
6. *Wilke A. M.* Essays on Politics of Maintaining Order: Doctoral Thesis. Columbia University, 2021.
7. *Hough E.* The Story of the Outlaw: A Study of the Western Desperado, with Historical Narratives of Famous Outlaws; the Stories of Noted Border Wars; Vigilante Movements and Armed Conflicts on the Frontier. New York: A. L. Burt Co., 1907.
8. *Shambaugh B. F.* History of the Constitutions of Iowa. Des Moines. 1902.
9. *McDermott J. J.* The Basic Writings of Josiah Royce. Vol. I: Culture, Philosophy, and Religion. New York: Fordham University Press, 2019.
10. *Langford N. P.* Vigilante Days and Ways: The Pioneers of the Rockies, the Makers and Making of Montana, Idaho, Oregon, Washington, and Wyoming. New York: Merrill, 1893.
11. *Soule I. W.* Vigilantes Hide behind the Flag. New York: International Labor Defense, 1937.
12. *Pillsbury A. E.* A Brief Inquiry into a Federal Remedy for Lynching. *Harvard Law Review*, 1902, vol. 15 (9).
13. *Clark T. D.* The People, William Goebel, and the Kentucky Railroads. *Journal of Southern History*, 1939, vol. 5.
14. *Cutler J. E.* Lynch-Law: An Investigation into the History of Lynching in the United States. New York: Longmans, Green and Co., 1905.
15. *Everett D. M.* The Behavior of Crowds: A Psychological Study. New York: Harper & Brothers, 1920.
16. *Chadbourn J. H.* Lynching and the Law. The Lawbook Exchange. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1933.
17. *Raper A. F.* The Tragedy of Lynching. Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 1933.
18. *Caughey J. W.* Their Majesties, the Mob. Chicago: University of Chicago Press, 1960.
19. Intelligence Activities and the Rights of Americans – Church Committee final report. II. US Senate Select Committee on Intelligence. United States Senate. 1976.

20. *Theoharis A. G.* The FBI and the American Legion Contact Program, 1940–1966. *Political Science Quarterly*, 1985, vol. 100.
21. *Marx G. T., Archer D.* Community Police Patrols and Vigilantism. In *Rosenbaum H. J., Sederberg P. G. (eds.)*. *Vigilante Politics*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1976.
22. *Brown R. M.* No Duty to Retreat: Violence and Values in American History and Society. New York: Oxford University Press, 1991.
23. *Saunders C. C.* Lynching: The Southern African Case. In *Berg M., Wendt S. (eds.)*. *Globalizing Lynching History: Vigilantism and Extralegal Punishment from an International Perspective*. New York: Palgrave Macmillan, 2011.
24. *Fleisher M. L.* Sungusungu: State-Sponsored Village Vigilante Groups Among the Kuria of Tanzania. *Africa: The Journal of the International African Institute*, 2000, vol. 70.
25. *Buur L.* Democracy & its Discontents: Vigilantism, Sovereignty & Human Rights in South Africa. *Review of African Political Economy*, 2008, vol. 35.
26. *Pratten D.* The Thief Eats His Shame: Practice and Power in Nigerian Vigilantism. *Africa: The Journal of the International African Institute*, 2008, vol. 78.
27. *Lane R.* Criminal Violence in America: The First Hundred Years. *Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 1976, vol. 423 (1).
28. *Blew R. W.* Vigilantism in Los Angeles, 1835–1874. *Southern California Quarterly*, 1972, vol. 54 (1).
29. *Bodenhamer D. J.* Law and Disorder on the Early Frontier: Marion County, Indiana, 1823–1850. *Western Historical Quarterly*, 1979, vol. 10 (3).
30. *Little C. B., Sheffield C. P.* Frontiers and Criminal Justice: English Private Prosecution Societies and American Vigilantism in the Eighteenth and Nineteenth Centuries. *American Sociological Review*, 1983, vol. 48 (6).
31. *Lebow R. N.* Vigilantism in Northern Ireland. In *Rosenbaum H. J., Sederberg P. G. (eds.)*. *Vigilante Politics*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1976.
32. *Kowalewski D.* Establishment Vigilantism and Political Dissent. *Armed Forces & Society*, 1982, vol. 9 (1).
33. *Gabdulhakov R.* Citizen-Led Justice in Post-Communist Russia: From Comrades' Courts to Dotcomrade Vigilantism. *Surveillance & Society*, 2018, vol. 16.

Сведения об авторе:

В. С. Харитонов – аспирант.

Information about the author:

V. S. Kharitonov – Graduate Student.

Статья поступила в редакцию 22.08.2023; одобрена после рецензирования 25.09.2023; принята к публикации 05.02.2024.

The article was submitted to the editorial office 22.08.2023; approved after reviewing 25.09.2023; accepted for publication 05.02.2024.